

УДК 159.955 – 053.6

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-294-303

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОБСТВЕННОМ БУДУЩЕМ СТУДЕНТОВ РОССИИ И УКРАИНЫ

Плющ Александр Николаевич

Институт социальной и политической психологии НАПН Украины

Кирилина Татьяна Юрьевна

Технологический университет (МГОТУ)

Петрунько Ольга Владимировна

Киевский университет им. Бориса Гринченко

В статье анализируются особенности конструирования представлений о будущем индивидуальных субъектов общества. Представления о будущем рассмотрены как замысел текста дискурса этих субъектов. Этот замысел включает образ автора дискурса, предполагаемые пространства самореализации автора, цели его жизнедеятельности. Выявлено, что конструирование представлений о будущем представляет процесс дифференциации сложившейся структуры и ее интеграции на новом уровне сложности. Рассмотренные данные результатов опросов студентов России и Украины отражают срез последовательных этапов этого процесса. Показано, что организация представлений о будущем и особенности их (ре)конструирования у студентов гуманитарных специальностей России и Украины в целом мало чем отличаются друг от друга. Различия были обнаружены в оценке будущего состояния социального контекста, предоставляющего возможности для самореализации субъектов. Если образ страны в семантическом пространстве располагался далеко от предполагаемого образа будущей страны, то возрастало количество субъектов, декларирующих намерения не связывать свое будущее с этой страной.

Авторы делают вывод, что конструирование новых представлений о будущем, реконструкция имеющихся представлений о будущем и их интегрирование в единую модель происходят одновременно с расширением круга идентификаций субъектов, появлением новых социальных практик и новых пространств их применения, увеличением сложности организации дискурса.

Ключевые слова: представления о будущем, дискурс, замысел, субъект, пространства самореализации, цели, дифференциация, интеграция.

RUSSIAN AND UKRAINIAN STUDENTS' IDEAS OF THEIR FUTURE

Aleksander N. Plyushch

Institute of Social and Political Psychology of NAPS of Ukraine

Tatyana Yu. Kirilina

University of Technology (MSRTU)

Olga V. Petrunko

Borys Grinchenko Kyiv University

The article analyzes peculiarities of constructing ideas of the future by individual subjects of society. Ideas of the future are regarded as a design of these subjects' discourse. Discourse is a model of the world which includes the unclear image of the subject himself/herself and schemes of his/her behavior in some kind of social context according to their goals. Correspondingly, a design contains the image of the discourse's author, supposed areas of his/her self-fulfillment and goals of his/her life activities. Construction of future images means understanding by the subject of his/her «I», of the area(s) of self-fulfillment, and also accordance of the present

goals, both those organizing life activities and those targeted. It has been revealed that construction of future images is a process of the existing structure differentiation and its integration at the new level of complexity. The results of interviews with Russian (n = 148) and Ukrainian (n = 136) students doing a course in the humanities present cross sections of the consequent stages of this process. Different groups of students are on the different stages of construction of the sustainable structure of their future images, which corresponds to the stage of their life path. It is shown that organization of future images and peculiarities of their (re)construction among Russian and Ukrainian students doing course in the humanities differ insignificantly. Significant differences were only revealed in the evaluation of possibilities for the full self-fulfillment in their own country, which was shown by a number of students who declared intentions to emigrate. If the image of the country in the semantic space was located far from the expected image of the future country, the number of subjects who had no intention to connect their future with this country increased.

The authors conclude that construction of new ideas of the future, reconstruction of the existing ideas of the future and their integration into a single model occur simultaneously with the expansion of the range of the subjects' identifications, emergence of new social practices and new areas for their application, increasing complexity of the discourse organization.

Keywords: ideas of future, discourse, design, subject, areas of self-fulfillment, goals, differentiation, integration.

Согласно современным научным представлениям организация обществ воспроизводится в непрерывном процессе коммуникации их постоянно обновляющихся подсистем [1, 2]. Общество — это феномен, судьба которого в значительной мере зависит от того, каким его видят люди, как они оценивают его перспективы. Будущее страны зависит от того проекта будущего, о котором мечтают, который планируют и конструируют граждане этой страны. Для них происходит выстраивание некоей жизненной перспективы, когда их представления о будущем обуславливают, какое общество они собираются строить и в каком будущем намереваются жить [3]. Если гражданин не видит будущего в своей стране, а чувствует себя обездоленным и несчастным — независимо от того, насколько реальны или выдуманы его ощущения, то никакое величие страны счастья ему в ней не даст. В связи с этим и будущее этой страны становится непредсказуемым.

В настоящее время одной из наиболее важных социальных технологий является проектирование будущего. Это — анализ, прогноз и управление небольшими изменениями в сегодняшнем дне, которые могут изменить траектории развития индивидуальных субъектов, крупных компаний, отдельных стран, цивилизации в целом [4]. Понимание процессов проектирования будущего позволяет управлять их осуществлением, предоставляя возможность субъектам влиять на свою судьбу в этом мире. Сравнивая представления о собственном будущем студентов соседних государств (России и Украины), имеющих различные стратегии и направления развития, можно будет выявить как общие особенности организации представлений о собственном будущем, так и

специфические, свойственные жителям каждой из стран. Это и является *целью* нашей статьи.

Первоначально зададим понимание представлений о будущем, которые рассматриваем как проявление дискурса субъекта. Между субъектом и «объективным» миром, в котором функционирует субъект, всегда имеется посредник — дискурс (модель «объективного мира»), присваиваемый субъектом в ходе социализации. Под дискурсом понимается отложившийся и закрепившийся в языке способ упорядочения действительности, способ видения мира [5, 6]. Организацию дискурса можно рассматривать как текст. В качестве текста дискурса будет выступать картина мира, конструируемая субъектом. Автором дискурса является субъект во всевозможных ролевых позициях конструируемого субъектом мира. Замысел текста дискурса представляет собой предполагаемую модель будущего, которая может быть развернута в программу достижения этого будущего.

Дискурс рассматривается как постоянно совершенствующийся ментальный инструмент субъекта, как текст, автор которого вместе со своим замыслом доопределяется в конкретной ситуации. Усложнение организации социального контекста, в котором субъект может занимать различные позиции, приводит к конструированию образа субъекта, который конструирует дискурс системной организации (дискурс дискурсов) на основе дискурсов (картин мира) субъекта в отдельных позициях. Если привести аналогию с физиологией человека, то это напоминает малый и большой круги кровообращения: чтобы снабдить органы кислородом (сконструировать текст дискурса), сначала надо обогатить кровь кислородом в легких (задать образ автора). В одном измерении дискурса задаются авторские позиции субъекта

екта, в другом — соответствующие этим позициям картины мира. Интеграция картин мира в различных позициях субъекта в единое целое осуществляется в соответствии с целями субъекта исходя из их значимости.

Дискурс представляет собой сконструированную субъектом модель мира, которая включает в себя неявный образ самого субъекта и схемы его поведения в некоем социальном контексте в соответствии с целями. Субъект действует на основе имеющегося дискурса, который в ходе жизнедеятельности подвергается коррекциям со стороны субъекта. Наблюдается явление круговой причинности: дискурс обуславливает поведение субъекта, субъект имеет возможность вносить изменения в организацию дискурса (в разные периоды времени как сознание определяет бытие, так и бытие определяет сознание).

Как инструмент субъекта дискурс приобретает все признаки орудия власти, позволяя создавать символическую реальность, в которой действует человек [6]. Главная сила дискурса заключается в производстве способов означивания, интерпретаций объектов действительности, в побуждении к определенным схемам мысли и чувствованиям [7]. Дискурс задается пониманием автора, его текста (пространство(а) его функционирования), замысла (представлений о будущем, в которых содержатся цели субъекта). Учитывая, что цель любого проекта окончательно определяется лишь вместе с принципиально обозримым решением проблемы, представления о будущем разворачиваются в текст, который все время корректируется и уточняется в связи с изменениями, происходящими с субъектом в изменяющемся мире. Дискурс существует как принципиальная множественность [8], что подразумевает непрерывное его доопределение. (Ре)конструируя дискурс, субъект выстраивает целевые приоритеты, управляя значимостью пространств самореализации. Будучи системами взаимодействия с другими субъектами, эти пространства не являются неизменными образованиями [9].

В нашей трактовке под представлениями о будущем мы будем понимать замысел текста дискурса, включающий образ автора дискурса, предполагаемые пространства самореализации автора, его цели в этих пространствах, являющиеся частью целей жизнедеятельности. Исследователь может реконструировать особенности организации представлений о будущем на основе анализа фрагментов текста артикулированного дискурса. Исходя из нашего понимания была организована схема исследования. Анализ особенностей представлений о будущем опирался на изучение осо-

бенностей сконструированных студентами собственного образа социального контекста и целей жизни.

Инструментарий исследования. Представления о собственном образе, социальном контексте и целях жизни изучались двумя способами. В одном случае респонденты отвечали на вопрос, воспроизводя целостную характеристику изучаемого конструкта. В другом — применялись методики, на основе которых исследователи могли реконструировать структурную организацию конструкта. Если в первом случае характеристики конструктов задавались исследователями до начала исследования, то во втором случае структурная организация конструктов не могла быть задана заранее, а реконструировалась на основе полученных ответов, обладая большей валидностью.

Реконструируя представления о собственном будущем, респонденты отвечали на вопрос: «Оцените, пожалуйста, свои жизненные перспективы?». Студенты, выбравшие варианты ответов «смогу добиться многого», «скорее всего, смогу добиться многого», относились к числу студентов, имеющих оптимистический образ собственных жизненных перспектив. Студенты, выбравшие варианты ответов «скорее всего, не смогу добиться многого», «однозначно не смогу добиться многого» или «затрудняюсь ответить», относились к числу студентов, имеющих негативный или неопределенный образ собственных жизненных перспектив. Представления о собственном образе студентов также изучались с помощью проективной методики «Кто Я?», когда в течение 12 минут надо было привести до 20 ответов на этот вопрос. Все ответы были отнесены к трем категориям: 1) самописание своих личностных черт или персональных характеристик, 2) роли из существующего социального пространства в качестве участника малых социальных групп, 3) (перспективные) роли как цели жизни [10]. Анализ данных осуществлялся по трем показателям: общее количество ответов, количество ролевых идентификаций (дочь, сестра, староста спортсменов, гражданин и др.), количество смысложизненных ролей, когда субъекты идентифицировали себя с автором собственного жизненного проекта (мать/будущая мать, жена/будущая жена, студент, специалист/будущий специалист и др.).

Представления о будущем социального контекста студентов реконструировались на основе ответов на вопрос: «Если бы у Вас была возможность уехать на постоянное место жительства в любую другую страну, Вы...». Студенты, выбравшие варианты ответов «уехал бы однознач-

но», «скорее всего, уехал бы», относились к числу студентов, декларирующих намерения об эмиграции. Подразумевалось, что человек, который не видит возможностей своей самореализации в будущей стране, в которой он сегодня получает профессиональное образование, связывает свое будущее с другой страной. Студенты, выбравшие варианты ответов «не уехал бы ни в коем случае», «скорее всего, не уехал бы» или «затрудняюсь ответить», относились к числу студентов, не имеющих негативных ожиданий будущего своей страны. Социальный контекст реконструировался также с помощью психосемантической методики, которая воспроизводит семантическое пространство восприятия стран мира [11]. Образы 11 стран (Англия, Белоруссия, Германия, Китай, Польша, Россия, США, Турция, Украина, Швейцария, Франция) и двух международных организаций (ЕС и НАТО) оценивались по 18 признакам по 5-балльной шкале. К обычному списку стран была добавлена собственная «будущая страна», что позволяло оценить прогнозы будущего состояния социального контекста.

С целью реконструкции представлений студентов о целях жизни им задавался вопрос: «Намереваетесь ли Вы в будущем работать по специальности?». Студенты, намеревающиеся в будущем работать по специальности (выбравшие варианты ответов «однозначно», «скорее всего, да»), демонстрировали согласованность ближайших (получение профессионального образования) и долгосрочных жизненных целей (работа по специальности). Для студентов, выбравших другие варианты ответов («затрудняюсь ответить», «скорее всего, нет», «однозначно нет»), характерна неустойчивая и рассогласованная структура жизненных целей. Представления о целях жизни исследовались и с помощью теста смысложизненных ориентаций (СЖО), являющегося адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Д. Крамбо и Л. Махолика [12]. Наряду с общим показателем осмысленности жизни данный тест включает в себя пять субшкал, отражающих три конкретных смысложизненных ориентации (цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией) и два аспекта локуса контроля (локус контроля-Я и локус контроля-жизни).

Организация исследования. Эмпирическое исследование было проведено в апреле–мае 2016 г., когда в России и Украине были опрошены студенты дневной формы обучения вторых–третьих курсов гуманитарных специальностей. В России принимали участие в исследовании 148 студентов «Технологического университета» (г. Королев

Московской области, факультет управления и социально-гуманитарного образования) в возрасте от 18 до 23 лет (средний возраст 19,97). На Украине было опрошено 136 студентов Киевского университета им. Бориса Гринченко (Институт человека, кафедра практической психологии, кафедра социальной педагогики и социальной работы) в возрасте от 19 до 24 лет (средний возраст 20,0).

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что организация представлений о будущем у студентов гуманитарных специальностей России и Украины имеет много общего (табл. 1). Представления о собственном образе, оценка жизненных перспектив, показатели осмысленности жизни и намерений работать в будущем по специальности не имеют значимых различий. Статистически значимые различия ($p < 0,01$) выявлены только между количеством студентов, декларирующих намерения об эмиграции, т.е. негативно оценивающих будущее состояние социального контекста, не предоставляющего возможностей для полноценной самореализации.

Разница между студентами России и Украины в оценке представлений о будущем состоянии социального контекста подтверждается и результатами психосемантического исследования. У студентов обеих стран выявлены схожие двухфакторные структуры семантического пространства (табл. 2). Первый фактор, как и в предыдущем исследовании [11], интерпретирован как «успешное государство», а второй — как «воинственность». Для наглядности различий в конструировании представлений о будущем своей страны студентов России и Украины приведены только образы своей страны и ее будущего, которые совмещены на одной картинке (рисунок). У студентов России образы России и будущей России располагаются рядом, у студентов Украины образы Украины и будущей Украины разнесены на достаточно большое расстояние. Решение об эмиграции основывается на оценке перспектив реализации собственного будущего в своей стране [11], чем ближе образ страны и ее будущего в семантическом пространстве, тем вероятнее достижение будущего образа и возможность самореализации для субъектов. Близость образа России и будущей России указывает на такое состояние социального контекста, которое предоставляет возможности для самореализации, и на отсутствие необходимости в эмиграции для достижения этой цели для большинства респондентов. У студентов Украины образ будущей страны находится на расстоянии, затрудняющем его достижение, что актуализирует у многих респондентов мысли об эмиграции.

Таблица 1. Показатели представлений о будущем студентов России и Украины

Показатели представлений о будущем		Студенты России (n = 148)	Студенты Украины (n = 136)
Показатели теста «Кто Я?» (количество идентификаций)	Общее число	17,7	16,4
	Рольевые	5,1	3,4
	Смысложизненные роли	2,0	2,1
Студенты, имеющие оптимистический образ жизненных перспектив (в %)		91,9 %	93,9 %
Студенты, декларирующие намерения об эмиграции (в %)		31,1 % **	64,7 % **
Общий показатель теста СЖО		104,9	102,3
Студенты, намеревающиеся в будущем работать по специальности (в %)		52,7 %	47,1 %

Примечание. Значимость ** $p < 0,01$.

Таблица 2. Факторные структуры семантического пространства студентов России и Украины, %

Структура	Студенты России (n = 148)	Студенты Украины (n = 136)
Суммарная дисперсия	92,9	93,4
Первый фактор	58,8	52,9
Второй фактор	34,1	40,5

Дальнейший анализ организации представлений о будущем был основан на том, что среди респондентов обеих стран были выделены подгруппы с различным уровнем осознания своих жизненных целей. По результатам теста «Кто Я?» студенты каждой страны были разбиты на три группы. В первую входили респонденты, в чьих ответах не актуализированы смысложизненные роли (эти студенты сосредоточены на собственном «Я»). Вторую группу составили респонденты, указавшие одну смысложизненную роль. Для подавляющего большинства из них эта роль была «студент». В третью группу входили респонденты, имеющие несколько (две и более) смысложизненных ролей.

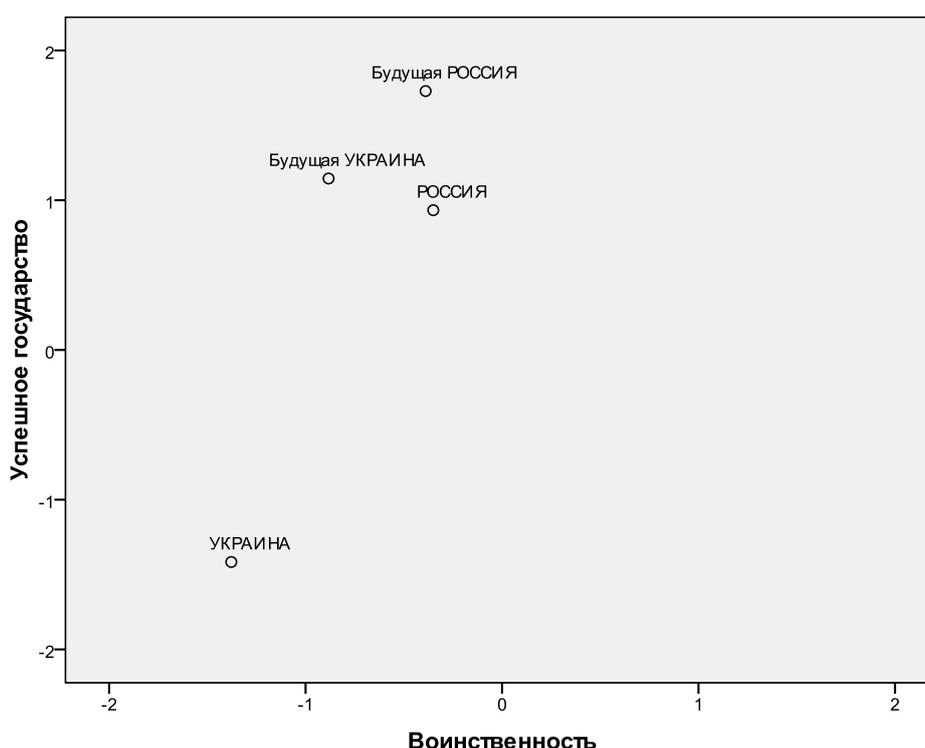
У студентов России наблюдается линейная зависимость изменения показателей представлений о будущем и уровне осознания своих жизненных ролей (табл. 3). Чем выше уровень осознанности своих жизненных ролей (когда в описании «Я» растет количество смысложизненных ролей), тем меньше процент имеющих оптимистический образ жизненных перспектив и декларирующих намерения об эмиграции, и выше процент намеревающихся работать по специальности и показатель осмысленности жизни (общий показатель теста СЖО). Различия в показателях осмысленно-

сти жизни статистически значимы на уровне $p < 0,01$, большинство остальных различий значимо на уровне тенденции. У студентов Украины наблюдается нелинейная зависимость изменения показателей представлений о будущем и уровне осознания своих жизненных ролей (табл. 4). Если с ростом осознания своих жизненных ролей (появление в описании «Я» одной жизненной роли) большинство показателей (оптимистический образ жизненных перспектив, намерения об эмиграции, осмысленность жизни) имеют одну тенденцию их изменения, то с появлением множества жизненных ролей эта тенденция сменяется на противоположную. Только количество студентов, намеревающихся в будущем работать по специальности, линейно увеличивается.

Если допустить, что полученные данные студентов России и Украины отражают срезы различных этапов процесса конструирования будущих представлений молодых людей, то можно построить общую картину этого процесса. На первом этапе представления индивидуальных субъектов о будущем разворачиваются в картину «светлого будущего», где их представления о себе, о социальном контексте, о целях в жизни существуют параллельно и не всегда взаимообусловлены. Примером может быть самописание одного из студен-

тов Украины, когда он вначале идентифицирует себя как «патриота Украины», а после — как «будущего гражданина Германии». У многих отмечается некритическое осмысление собственных планов: ближайшие цели — получение специальности в вузе — могут не соотноситься с долгосрочными целями, когда субъекты не планируют работать по

специальности. На этом этапе представления о будущем напоминают фантомный мир собственных иллюзий, навеянных усвоенным социальным дискурсом [13]. Такой тип представлений о будущем характерен для группы украинских студентов, не имеющих смысложизненных ролей.

Позиционирование в семантическом пространстве образов страны и образов будущей страны студентов России и Украины

Таблица 3. Показатели представлений о будущем студентов России

Показатели представлений о будущем		Студенты		
		не имеющие смысложизненных ролей (n = 10)	имеющие одну смысложизненную роль (n = 60)	имеющие более одной смысложизненной роли (n = 78)
Показатели теста «Кто Я» (количество идентификаций)	Общее число	18,4	17,5	17,8
	Рольевые	3,2	6,0	4,7
	Смысложизненные роли	0	1,0	3,1
Студенты, имеющие оптимистический образ жизненных перспектив (в %)		100%	93,3 %	89,7 %
Студенты, декларирующие намерения об эмиграции (в %)		60,0 %	40,0 %**	20,5 %**
Общий показатель теста СЖО		85,0**	102,3**	109,5**
Студенты, намеревающиеся в будущем работать по специальности (в %)		20,0 %	53,3 %	53,8 %

Примечание. Значимость ** p < 0,01.

Таблица 4. Показатели представлений о будущем студентов Украины

Показатели представлений о будущем		Студенты		
		не имеющие смысложизненных ролей (n = 18)	имеющие одну смысложизненную роль (n = 38)	имеющие более одной смысложизненной роли (n = 80)
Показатели теста «Кто Я?» (количество идентификаций)	Общее число	17,8	15,4	16,6
	Рольевые	1,4	2,7	4,2
	Смысложизненные роли	0	1,0	3,1
Студенты, имеющие оптимистический образ жизненных перспектив (в %)		100 %	68,4 %**	90,0 %**
Студенты, декларирующие намерения об эмиграции (в %)		33,3 %	73,7 %	67,5 %
Общий показатель теста СЖО		101,6	93,5**	106,0**
Студенты, намеревающиеся в будущем работать по специальности (в %)		22,2 %	26,4 %**	52,5 %**

Примечание. Значимость ** $p < 0,01$.

На следующем этапе субъекты начинают осмысливать качество сконструированных представлений о будущем, когда их «хрустальные мечты» сталкиваются с суровой действительностью (реалиями пространства получения специальности, которая служит трамплином в будущее). Для многих переход от одного этапа развития к другому, перестройка сложившейся структуры представлений и переориентация на новые жизненные задачи оборачиваются кризисом. У студентов наблюдается снижение осмысленности жизни, что вызывает у некоторых субъектов желание сменить социальный контекст самореализации, вплоть до намерений эмигрировать из страны. Такой тип представлений о будущем характерен для группы российских студентов, не имеющих смысложизненных ролей.

Осмысление сконструированных представлений о будущем приводит к дифференциации их структуры, когда выделяется основное пространство самореализации, в котором задана роль субъекта. Это приводит к коррекции оптимистичности жизненных перспектив, субъекты начинают более трезво оценивать свои перспективы, понимая необходимость согласования ближайших и долгосрочных целей; в связи с этим все более отчетлива осмысленность жизни. Этот процесс может быть растянут во времени: от начала преодоления кризиса (группа украинских студентов, имеющих одну смысложизненную роль) до конструирования более устойчивой структуры представлений (группа российских студентов, имеющих одну смысложизненную роль).

Дифференциация структуры представлений о будущем не ограничивается выделением одного пространства самореализации. Это придает устойчивость сформированной структуре, возрастает

осмысленность жизни, корректируются представления о социальном контексте (меньше субъектов, декларирующих намерения об эмиграции), согласовываются ближние и дальние цели жизни (больше субъектов, намеревающихся в будущем работать по специальности). На этом этапе конструирования представлений о будущем находятся группы российских и украинских студентов, имеющие более одной смысложизненной роли.

Процесс конструирования представлений о будущем у студентов можно смоделировать следующим образом. Целостная синкретическая модель будущего, в которой нет самостоятельно разработанного плана действий субъекта в конкретных социальных пространствах, сменяется системной моделью, в которой выделяются пространства самореализации с заданными ролями субъекта, предполагающие согласование целей этих пространств на основе сконструированных планов деятельности. Появляющаяся в связи с системной моделью социальных пространств множественная идентичность является преимущественно позитивным моментом, увеличивающим толерантность к неопределенности и повышающим социализированность в мультикультурной среде [14]. Аналогичные процессы дифференциации и интеграции контекста при конструировании представлений о будущем характерны и для групповых субъектов, у которых в переломных фазах истории обычно наблюдается расширение круга групповых идентификаций [15]. Конструирование сложноорганизованных моделей социального контекста позволяет решать более сложные жизненные задачи и осуществлять поиск оптимального направления самореализации.

Представленная модель конструирования представлений о будущем согласуется с моделью фор-

мирования идентичности, в которой выделяются четыре основных этапа (и типа) ее формирования: формальная (декларативная), диффузная, идентичность-мораторий, достигнутая идентичность [16]. Эти этапы определяются с учетом двух условий: прошел ли субъект через кризис идентичности (или период принятия собственных решений) и связал ли он себя твердыми обязательствами относительно выбранной им будущей профессиональной деятельности. Кризис идентичности, как правило, не охватывает всей жизни человека, а фокусируется на ограниченном числе проблем некоторых жизненных сфер. Этап формальной идентичности предполагает, что профессиональный выбор был предрешен заранее и определяется скорее родителями или учителями, нежели самостоятельно. Диффузная идентичность характерна для людей, которые не имеют прочных целей и оказались не способными решать возникающие проблемы, что приводит к переживанию ряда негативных состояний. Юноши и девушки на этапе моратория находятся в самом центре продолжающегося кризиса идентичности (или принятия решений), пробуя различные варианты его разрешения. Этап достигнутой идентичности наступает у субъектов, прошедших кризис, для которых принятые цели являются лично значимыми и обеспечивают чувство направленности и осмысленности жизни.

Предложенная модель конструирования представлений о будущем также согласуется с универсальной моделью развития психологического знания: синкрет – дифференциация – синтез (интеграция на основе повышенной сложности) [17]. Вместе с тем, учитывая непрерывное обновление дискурса, следует отметить, что выделенные этапы конструирования представлений о будущем (замысла дискурса) могут проявляться на новом уровне их организации. На протяжении жизни у индивидуальных субъектов может меняться значимость пространств самореализации. Появление новой основной цели, с которой будут согласовываться все остальные цели, будет приводить к перестройке существующей структуры представлений о будущем. В обобщенном плане представления о будущем могут быть рассмотрены как совокупный текст субъекта, описывающий изменяющиеся цели изменяющегося набора ролей субъекта в изменяющемся мире.

Выделенная в нашем исследовании структура представлений о будущем является характерной только для определенного жизненного этапа. Ранее нами было показано, что практический опыт самореализации в нескольких смысловых ролях приводит к дальнейшей коррекции представлений о будущем [11]. Студенты-заочники, имеющие

практический жизненный опыт как минимум в двух ролях (студент и работающий специалист), корректировали свои представления о социальном контексте, когда у многих респондентов негативные представления о будущем своей страны менялись позитивными ожиданиями.

Выводы. Мы предлагаем рассматривать представления о будущем именно как процесс доопределения текста дискурса в конкретной ситуации. По нашему мнению, такое «процессуальное» рассмотрение представлений о будущем является существенно новым.

Конструирование представлений о будущем рассмотрено как (ре)конструирование замысла постоянно обновляющегося дискурса. Организация дискурса как модели субъекта в мире предполагает наличие автора, пространств(а) его функционирования, целей его жизнедеятельности. Конструирование представлений о будущем подразумевает понимание субъектом своего «Я», задание пространств(а) самореализации, согласованность имеющихся у него целей — тех, которые организуют и направляют жизнедеятельность, и потенциальных, которые намечаются. Субъект определяет/задает значимость пространств самореализации, интегрирует их в рамках ситуативного дискурса, соотнося его с существующим дискурсом, и при необходимости кардинально корректирует программу жизнедеятельности.

Конструирование представлений о будущем представляет процесс дифференциации сложившейся структуры и ее интеграции на новом уровне сложности. Рассмотренные данные студентов России и Украины отражают срезы последовательных этапов этого процесса. Отдельные группы студентов находятся на различных стадиях конструирования устойчивой структуры представлений о будущем, соответствующей этапу их жизненного пути. В целом организация представлений о будущем и особенности их (ре)конструирования у студентов гуманитарных специальностей России и Украины мало чем отличаются. Различия обнаружены только в оценке возможностей для полноценной самореализации в собственной стране, что проявляется в количестве студентов, декларирующих намерения об эмиграции, которые, если реализуют свои намерения, будут конструировать будущее других стран.

Конструирование новых представлений о будущем, реконструкция имеющихся представлений о будущем и их интегрирование в единую модель происходят одновременно с расширением круга идентификаций субъектов, появлением новых социальных практик и новых пространств их применения, увеличением сложности организации дис-

курса. В изменяющемся мире это позволяет конструировать постоянно разветвляющуюся модель представлений о будущем на основе возрастающей сложности организации имеющегося дискурса.

Список литературы

1. Луман Н. Общество как социальная система: пер. с нем. М.: Логос, 2004. 232 с.
2. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне: пер. с нем. М.: Весь Мир, 2003. 416 с.
3. Фреско Ж. Проектирование будущего. URL: http://www.tvpactivism.ru/files/Proektirovanie_buduschego_Jacque_Fresco.pdf (дата обращения: 22.07.2016).
4. Малинецкий Г.Г. Не потерять будущее — сохранить Россию. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/2113306> (дата обращения: 22.07.2016).
5. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация. М.: Высшая школа, 1989. 312 с.
6. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр., комм. и послесл. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996. 448 с.
7. Якоба И.А. «Мягкая сила» в современной политике и дискурсивной технологии // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 65–73.
8. Чудова И.А. Постмодернизм и социологическая теория // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 33–41.
9. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурирования. М.: Академ. Проект, 2003. 525 с.
10. Воронова В.И., Ложкин Г.В., Плющ А.Н. Трансформация структуры идентичности студентов-спортсменов // Журнал практикующего психолога. 1998. Вып. 4. С. 108–116.
11. Плющ А.Н., Басманова Н.И., Лисневская А.А. Связь субъективной картины мира с эмиграционными намерениями // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 52–65.
12. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
13. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.
14. Марцинковская Т.Д., Сиученко А.С. Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 3–14.
15. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 512 с.
16. Marsia J.E. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology / ed. by J. Adelson. N.Y.: John Wiley, 1980. P. 159–187.
17. Гусельцева М.С. Типы рациональности как основание для периодизации психологического знания // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 3–16.

Получено 11.12.2016

References

1. Luhmann N. *Obschestvo kak sotsial'naya sistema* [Social Systems]. Moscow, Logos Publ., 2004, 232 p. (In Russian).
2. Habermas J. *Filosofskiy diskurs o moderne* [The Philosophical Discourse of Modernity]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2003, 416 p. (In Russian).
3. Fresco J. *Proektirovanie buduschego* [Designing the Future]. Available at: http://www.tvpactivism.ru/files/Proektirovanie_buduschego_Jacque_Fresco.pdf (accessed 22.07.2016). (In Russian).
4. Malinetskiy G.G. *Ne poteryat' budushee — sokhranit' Rossiyu* [Not to Lose the Future — to Save Russia]. Available at: <http://worldcrisis.ru/crisis/2113306> (accessed 22.07.2016). (In Russian).
5. Dijk T.A. van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language, Cognition. Communication]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1989, 312 p. (In Russian).
6. Foucault M. *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [The History of Sexuality. The Will to Knowledge. Works of Different Years]. Moscow, Kastal Publ, 1996, 448 p. (In Russian).
7. Yakoba I.A. «*Myagkaya sila*» v *sovremennoy politike i diskursivnoy tekhnologii* [«Soft Power» in Modern Politics and Discursive Technology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2014, no. 12, pp. 65–73. (In Russian).
8. Chudova I.A. *Postmodernizm i sotsiologicheskaya teoriya* [Postmodernism and Sociological Theory]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2015, no. 5, pp. 33–41. (In Russian).
9. Giddens A. *Ustroenie obschestva: ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. Moscow, Akadem. Proekt Publ., 2003, 525 p. (In Russian).
10. Voronova V.I., Lozhkin G.V., Plyusch A.N. *Transformatsiya struktury identichnosti studentov-sportsmenov* [Transformation of the Identity Structure of Student Athletes]. *Zhurnal praktikuyushchego psikhologa* [Journal of the Practicing Psychologist], 1998, iss. 4, pp. 108–116. (In Russian).
11. Plyusch A.N., Basmanova N.I., Lisnevskaya A.A. *Svyaz' subektivnoy kartiny mira s emigratsionnymi namereniyami* [Connection Between the World Picture and Emigrational Intentions]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii]. 2014, no. 6, pp. 52–65. (In Russian).

12. Leontev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO) [Purpose-in-Life Test (PIL)]*. Moscow, Smysl Publ, 2000, 18 p. (In Russian).
13. Toschenko Zh.T. *Fantomy rossiyskogo obschestva [Phantoms of the Russian Society]*. Moscow, CSFM Publ, 2015, 668 p. (In Russian).
14. Martsinkovskaya T.D., Siyuchenko A.S. *Identichnost' kak faktor sotsializatsii v multikulturnoy srede [Identity as a Factor of Socialization in a Multicultural Environment]*. *Voprosy psikhologii [Voprosy Psychologii]*. 2014, no. 6, pp. 3–14. (In Russian).
15. Nazaretyan A.P. *Nelineynoe budushee. Megaistoriya, sinergetika, kul'turnaya antropologiya i psikhologiya v global'nom prognozirovanii [Nonlinear Future. Mega-History, Synergetics, Cultural Anthropology and Psychology in Global Forecasting]*. Moscow, Argamak-Media Publ., 2015, 512 p. (In Russian).
16. Marsia J.E. Identity in Adolescence. *Handbook of Adolescent Psychology*. Ed. by J. Adelson. New York, John Wiley Publ., 1980. pp. 159–187. (In English).
17. Guseitseva M.S. *Tipy ratsional'nosti kak osnovanie dlya periodizatsii psikhologicheskogo znaniya [The Types of Rationality as a Basis for Psychological Knowledge Periodization]*. *Voprosy psikhologii [Voprosy Psychologii]*. 2013, no. 4, pp. 3–16. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 11.12.2016

Об авторах

Плющ Александр Николаевич

кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник

Институт социальной и политической
психологии НАПН Украины,
Украина, 04070, Киев, ул. Андреевская, 15;
e-mail: plyushch11@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8398-5148

Кирилина Татьяна Юрьевна

доктор социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой гуманитарных
и социальных дисциплин

Технологический университет (МГОТУ),
141070, Московская обл., Королев,
ул. Гагарина, 42;
e-mail: kirilina_t@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-8881-2120

Петрунько Ольга Владимировна

доктор психологических наук, доцент,
старший научный сотрудник, профессор кафедры
практической психологии

Киевский университет им. Бориса Гринченко,
Украина, 04053, Киев,
ул. Бульварно-Кудрявская, 18/2;
e-mail: petrynko@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-9023-5265

About the authors

Plyushch Aleksander Nikolaevich

Ph.D. in Psychology, Senior Researcher

Institute of Social and Political Psychology
of NAPS of Ukraine,
15, Andreevskaya str., Kiev, 04070, Ukraine;
e-mail: plyushch11@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8398-5148

Kirilina Tatyana Yur'evna

Doctor of Sociology, Docent,
Head of the Department of Humanities
and Social Disciplines

University of Technology (MSRTU),
42, Gagarin str., Korolev, Moscow region,
141070, Russia;
e-mail: kirilina_t@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-8881-2120

Petrunko Olga Vladimirovna

Doctor of Psychology, Docent,
Senior Researcher, Professor of the Department
of Practical Psychology

Borys Grinchenko Kyiv University,
18/2, Bulvarno-Kudtyavskaya str., Kiev,
04053, Ukraine;
e-mail: petrynko@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-9023-5265

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Плющ А.Н., Кирилина Т.Ю., Петрунько О.В. Представления о собственном будущем студентов России и Украины // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 2. С. 294–303. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-294-303

Please cite this article in English as:

Plyushch A.N., Kirilina T.Y., Petrunko O.V. Russian and Ukrainian students' ideas of their future // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 2. P. 294–303. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-294-303